

Первые лучи солнца пробились сквозь щели тренировочной комнаты, падая на лицо Шэнь Юаня. Он уже давно ждал этого момента, готовясь захватить пурпурную энергию утренней зари с помощью "Метода очищения Ци Пурпурного Облака". Пурпурная энергия утренней зари – это базовая энергия небес и земли, рожденная между ними. Однако, даже зная о ее существовании, поймать ее без специального метода невозможно. Невидимый поток, сияющий пурпурным светом утренней зари, медленно вливался в тело Шэнь Юаня, следуя за его движениями. Кристаллизованная в его теле эссенция сливалась с этим потоком, придавая ему благородное звучание. Во дворе, лежа на каменном столе, Бяй Сюэ не отрывала взгляда от тренировочной комнаты, ее разноцветные глаза утратили прежнюю игривость. В ее памяти до сих пор перлаулась сцена прошедшей ночи. "Я больше не чистая!" "Я больше не чистая!" Бяй Сюэ, не спавшая всю ночь, выглядела грустной, ее крохотное тельце слегка дрожало, словно она пережила ужасные страдания. Для кошки, стремящейся защитить права кошачьих и повысить статус своего племени, действия Шэнь Юаня, казавшиеся случайными, являлись величайшим оскорблением. Если бы Бяй Сюэ не знала, что его боевые навыки равны навыкам большой крысы, она бы бросилась на Шэнь Юаня в отчаянную атаку. Время шло, утреннее солнце поднималось все выше, освещая землю. Во дворе Шэнь Юаня призраки, прошедшие всю ночь в его доме, издали душераздирающие крики. Сила их душ была недостаточна для полного превращения в духовных культиваторов, поэтому им оставалось только таять, как лед на солнце. Они не смели забегать в дом, чтобы спрятаться от солнца, ведь, по их мнению, оказаться там было гораздо страшнее, чем смерть. Осколоченные призраки разбежались в разные стороны по двору. Боль и полное безумие, охватывающее их, заставили их начать драться друг с другом. Искалеченные души продолжали разрываться на части в яростной схватке, и их пронзительные крики, проникающие в самую душу, были еще более страшными. Бяй Сюэ сочла эту картину жестокой и ужасающей, но Шэнь Юань, находящийся в тренировочной комнате, словно давно привык к такому. Его не интересовали эти пронзительные душераздирающие крики. Когда последний призрак исчез под финиковой пальмой, сила, оставшаяся от крупных призраков, распространилась по двору. Финиковые пальмы и зеленые лианы мягко покачивали ветвями и листьями, приветствуя и впитывая силу призраков, так как никому другому она не была нужна. Для растений, еще не обладающих духовным разумом, но уже способных, благодаря долгой практике Шэнь Юаня, вдыхать и выдыхать духовную энергию, такая обильная сила призраков была важным фактором для рождения духовного разума. Бяй Сюэ отвела взгляд, не желая конкурировать с растениями за остатки силы призраков, и посмотрела на открытую дверь всего в десяти метрах от нее. По сравнению с силой призраков, Бяй Сюэ еще больше жаждала мира за воротами. Она отчетливо слышала стук шагов прохожих на дороге, иногда слышался рев мотора, проезжающего мимо, и она видела птиц, свободно парящих в небе. Казалось, она легко могла выбраться из этой ловушки, которая заперла ее, всего лишь сделав несколько шагов. Однако умная Бяй Сюэ уже всё поняла. Красивые разноцветные глаза устремились в сторону тренировочной комнаты, а на мордочке Бяй Сюэ заметили презрение. "Большой демон даже не подписал договор о духовном звере. Он, должно быть, таким образом пытается меня проверить. Если я решу бежать, он обязательно поймает меня и потом, с чистой совестью, будет меня пытаться. Хранительные воспоминания о наследниках Горы Духовных Зверей говорят о том, что они все используют этот метод, пытая духовных зверей, чтобы подчинить их как телом, так и душой. Помню, видела подобное на видео людей, кажется, называется CPU? PUA?" Бяй Сюэ не понимала эти непонятные слова, но уже разгадала коварные планы Шэнь Юаня. Она просто лежала на каменном столе, и спустя полчаса дверь тренировочной комнаты медленно открылась, и Шэнь Юань, удовлетворенный, вышел наружу. Шэнь Юань был очень доволен тем, как в первый раз очистил пурпурную энергию утренней зари. Когда она слилась с эссенцией, он отчетливо почувствовал, как медленно изменялась природа эссенции. Эти изменения пока не значительны на стадии очищения, но как только он ступит на стадию Преобразования Ци и овладеет магической силой, пурпурная энергия утренней зари, слившаяся с эссенцией,

изменит природу магической силы, намного превосходя обычных практикующих. Особенно когда дело дойдет до культивирования божественных душ и разрушения злых чар, "Метод очищения Ци Пурпурного Облака" окажется неоспоримым преимуществом. Именно этим навыком, присущим только тайным бессмертным сектам, отличалась секта Ло Юнь, существовавшая тысячи лет назад. Подумав об этом, Шэнь Юань улыбнулся и дотронулся до маленькой головки Бяй Сюэ. "Бяй Сюэ, ты такая послушная, не шалила, пока я тренировался?" Бяй Сюэ тихо закатила глаза, вовсе не веря в слова Шэнь Юаня. Шэнь Юань тренировался только ради того, чтобы очистить пурпурную энергию утренней зари. Хотя эта природная энергия и обладает замечательными свойствами, она подходит только для низкоуровневых практикующих, а Жэнь-цзюнь Ляньсю весьма пренебрежительно отзывался о ней. Слова Шэнь Юаня еще больше убедили Бяй Сюэ в том, что он притворяется, будто тренируется, и намеренно следит за ней, чтобы убедиться, не убежит ли она. "Большой демон действительно очень хитер, но как я могу быть обманута его хитростями, если я так умна?" Бяй Сюэ была несказанно горда собой. В хорошем настроении Шэнь Юань убрал свою руку, которая играла с кошкой, и дал Бяй Сюэ поиграть на каменном столе, а сам пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак. Атака демонов произошла прошлой ночью, но она все же оставила после себя некоторые проблемы, например, разрушенный деревянный коридор, ворота и большая яма, выкопанная в центре двора. Все это надо было исправить. Кроме того, поскольку он усыновил Бяй Сюэ, Шэнь Юаня также ждали подготовка ежедневных лоточков с песком, кошачьего корма и других необходимых для нее вещей. "Хорошо бы, если кошки тоже могли пользоваться унитазом", - с сожалением подумал Шэнь Юань. Завтрак Шэнь Юаня не отличался разнообразием: простая миска с яичной лапшой. В сельской местности, рядом с древним городом, часто бывают старики, которые продают свои домашние яйца. Яичница, жаренная до золотистого цвета, сделана из яиц свободного выгула и подается с простой водяной лапшой. Такое блюдо еще как манит слюни. Шэнь Юань сидел за каменным столом, вкусно поглощая завтрак, а Бяй Сюэ лежала на столе и жадно смотрела на лапшу Шэнь Юаня. Немного смутившись от прямого взгляда Бяй Сюэ, Шэнь Юань попробовал ее успокоить: "Котята не могут есть такую еду. Я позже куплю тебе кошачий корм." Когда Бяй Сюэ услышала это, она с отвращением взглянула на Шэнь Юаня и промычала про себя: "Кому нужен ваш кошачий корм? Я хочу есть человеческую еду!" По мнению Бяй Сюэ, кошачий корм - это низкосортная еда, которой люди обманывают кошек. Только еда людей может сделать кошек равными с людьми. Однако Бяй Сюэ не осмелилась сказать это в лицо Шэнь Юаню, большому демону, и лишь ворчала про себя. В беспокойном раннем утре молодой человек сидит под деревом и завтракает. Черно-белая кошка лежит на столе и спокойно наблюдает за ним. На картинке видна гармония и спокойствие. Но эта идиллическая атмосфера скоро будет нарушена. В двор Шэнь Юаня, где дверь была открыта, проник человек. Это был мужчина средних лет, ему было около сорока. Он был одет в костюм и кожаные туфли. Обладал спокойным и авторитетным характером. За ним шел молодой человек, несущий портфель. Мужчина средних лет зашел во двор и, увидев бардак на земле, невольно сморщил лоб. Потом обратился к Шэнь Юаню, сидевшему под финиковой пальмой: "Извините, здесь живет господин Шэнь Юань?"